

УДК 336.7(476)

ДЕНЕЖНОЕ ОБРАЩЕНИЕ НА ТЕРРИТОРИИ БЕЛАРУСИ В КОНЦЕ X – НАЧАЛЕ XII в.

Емельянова Л. В.

Туголицкая средняя школа Бобруйского района
(Могилевская область, Бобруйский район,
п. Туголица, Беларусь)

Аннотация. В данной статье описывается период конца X – начала XII века, когда на современной территории Беларуси были в денежном обращении западноевропейский денарий, арабские монеты, первые монеты Руси – золотые «златники», биллонные и серебряные «сребре-

ники», а также образцы чеканки Византии X–XI вв. – золотые номисмы, серебряные милиариси и медные фоллисы.

Ключевые слова: сребреник, златник, милиариси, фоллисы.

Summary. This article describes the period from the late 10th to the beginning of the 12th centuries, when Western European denarius, Arab coins, the first coins of Russia – gold “gold coins”, billon and silver “silver coins”, and also minted coins of Byzantium X–XI were in monetary circulation on the modern territory of Belarus centuries – golden nomisma, silver miliarisia and copper follies.

Keywords: silver, gold, miliaricia, follies.

К концу X в. в Древнерусском государстве наступает период особенно бурного развития городской жизни. Если летописные источники, говоря о IX–X вв., упоминают 25 городов, то для XI в. эта цифра возрастает до 89 [4, с. 345].

Крупные города были не только административными, политическими и культурными, но и экономическими центрами. Жившие в них ремесленники славились как искусные гончары, деревообделочники, кожевники, строители и оружейники. Они превосходно усвоили сложнейшую технику ювелирной обработки металлов – литье, скань, зернь, перегородчатую эмаль.

Окрестив, города содействовали начавшемуся распаду Руси на ряд удельных владений. Успех этого закономерного процесса был предрешен прежде всего непрочностью экономических связей между различными регионами огромной державы и господством на подавляющей ее части натурального хозяйства.

На Западных землях Руси наиболее значительным центром стал Полоцк. При полоцком князе Брячиславе Изяславиче (ок. 1003–1044 гг.) в Киеве обосновалось торговое подворье полочан – «Двор Брячиславль». В 1068 г. сын Брячислава Всеслав при поддержке киевлян на семь месяцев овладел великокняжеским престолом [4, с. 254].

Несмотря на очевидные достижения, внутренние торговые связи на землях Руси не смогли сколько-нибудь существенно расшатать натурально-хозяйственные основы ее экономики. Как и в IX–X вв., внешняя торговля в это время оставалась более развитой, чем внутренняя.

Потерянный в конце X в. восточный партнер Руси во внешней торговле был сменен западным. Это привело к тому, что в это время на территории Руси широкое распространение получил западноевропейский денарий. Это событие не явилось чем-то неожиданным, свершившимся в короткий промежуток времени. Связи Древней Руси с государствами Европы имели достаточно длительную предысторию. «Бертинские анналы», повествующие под 839 г. о посольстве «народа Рос» в Византию, сообщают, что, выполнив свою дипломатическую миссию в Константинополе, оно отправилось ко двору Франкского императора Людовика Благочестивого. Араб ал-Бекри (X в.), ссылаясь на сообщение своего соотечественника ибн Якуба, пишет о прибывших в Прагу через Краков русских купцах. Таможенный устав моравского города Раффельштеттена (903 г.), упоминающая купцов, «приходящих из русов», подчеркивает, что пошлины, взимаемые с них, отличаются от соответствующих поборов с местных жителей [5, с. 113]. «Повесть временных лет» содержит рассказ о походе 967 г. (или 968 г.) русской дружины в Болгарию. Одержав победу, киевский князь Святослав Игоревич решает поселиться в городе Переяславце. Объясняя матери Ольге свое решение, он в 969 г. заявляет: «Не любо ми есть в Киеве быти, хочу жити в Переяславци на Дунай, яко то есть седе земли моей, яко ту вся благая сходятся: от Грек злато, паволоки (ткани) вина и овошче разноличныя, из Чех же, из Угорь (Венгрии) серебро и комони (кони), из Руси же скоро (меха), воск, мед и челядь (рабы)» [5, с. 116]. Эти слова позволяют сделать вывод, что к этому времени русские купцы уже многократно встречались в Переяславце Дунайском с западноевропейскими и византийскими.

В X в. русские торговцы осваивают многочисленные рынки Центральной и Северной, а затем и Южной Германии, где их особенно привлекал город Регенбург на Дунае. Устанавливаются систематические контакты Древнерусской державы с дружинами западноевропейскими, а также скандинавскими странами. Об этих фактах германский хронист Адам Бременский в «Истории гамбургских архиепископов» (ок. 1075 г.) сообщает, что король Англии Эдмунд II Железнобокий в 1016 г. «был умертвлен ядом; дети его были осуждены на изгнание в Русь». Рассказ об этих же событиях содержится в «Хронике» (1201 г.) англий-

ского ученого Роджера Ховеденского: «У этого вышеназванного Эдмунда был некий сын, которого звали Эдуард; он по смерти отца, страшась [Канута], бежал... в землю ругов, которую мы называем Руссией. Король этой земли, по имени Малесклад (великий князь Ярослав Мудрый; 1016–1054 гг.), когда услышал и понял, кто он, с честью принял его» [5, с. 116].

Скандинавские героические сказания (саги) не раз упоминают Русь под названием «Гардарика» («Страна городов»). Сага о святом Олафе утверждает, что он служил «конунгу Вальдемару» (великому князю Владимиру Святославичу; 980–1015 гг.), а при возвращении с дружиной на ладьях домой был заброшен бурей в Померанию, где выдал себя за «гардского купца. В XI в. подворья русских торговцев имелись в шведском городе Сигтуне и на балтийском острове Готланде [2, с. 134].

Продолжают развиваться и русско-византийские отношения. В XI в. в Константинополе по-прежнему существует особый квартал – обол, заселенный купцами Руси. В 1043 г. возник конфликт между киевским и византийским дворами, вызванный избиением в столице империи русских торговцев и убийством одного из них. В многочисленных византийских монастырях оседали приехавшие из Руси монахи, усердно занимавшиеся переводами на родной язык греческих и южнославянских авторов. «Повесть временных лет» рассказывает, что, когда посланцы Владимира, проводившего «испытание вер», возвратились из Булгара, он велел им: «Идите паки в немци, сгядайте такоже, и оттуде идете в греки» [5, с. 117].

В византийских источниках имеются сведения, что во времена князя Игоря (912–945 гг.) отряды «русов» сражались в Италии [2, с. 134].

Выдающийся памятник французского эпоса «Песнь о Роланде» (конец XI – начало XII в.) посвящен борьбе короля франков Карпа с эмиром «мавров» (арабов) Балиганом в конце VIII в. Авторы, стремясь показать трудность одержанной христианами победы, подчеркивают, что воинство Балигана состояло не только из арабов:

«Нубийцев, русов в третий полк он свел...

В шестой – армян и угличей свирепых» [6, с. 63].

Эти строки, вполне понятно, нельзя рассматривать как несомненное свидетельство участия русских воинов в битвах, развернувшихся за Пиренеями. Важно другое: создателям «Песни о Роланде» Русь известна очень хорошо (они не только говорят о «русах» вообще, но и называют их конкретное племя – угличей).

Экономические, политические, культурные связи Руси с государствами Европы не были односторонними: иноземцы, в свою очередь, часто посещали ее. Об этих фактах говорят следующие исторические источники: так в 1005–1007 гг. через русские земли проезжает германский миссионер Бруно, направленный для проповеди христианства к печенегам. Он сообщает о гостеприимстве великого князя Владимира Святославича: «Сеньор русов, имеющий обширные владения и большие богатства, удерживал меня месяц, стараясь убедить, чтобы я не шел к такому дикому народу... Он пошел провожать меня до границ, которые он оградил самым крупным частоколом на очень большое пространство» [5, с. 117]; «Сказание и страдание и похвала святым мученикам Борису и Глебу»; сообщая о коварном убийстве в 1015 г. ростовского князя Бориса Владимировича, отмечает, что вместе с последним погиб и его слуга Георгий, «родом угрин (венгр)» [6, с. 65]; Титмар Мерзебургский в хронике, охватывающей время с 919 по 1018 г., основываясь на сведениях немецких купцов, указывает, что в Киеве насчитывалось восемь рынков. Он же пишет о датчанах, помогавших киевлянам защищать город от печенегов; Адам Бременский в «Истории гамбургских архиепископов» называет Киев соперником Константинополя, обстоятельно описывает путь к нему через Гамбург, устье Эльбы и Новгород [7, с. 98]; В конце X – начале XI в. Киев встречает посольства из Венгрии, Польши, Чехии, Германии, Франции, Рима, Скандинавии. Заключаются династические браки между киевским и западноевропейскими престолами: дочери Ярослава Владимировича Елизавета, Анастасия и Анна выходят замуж за королей Норвегии (Гарольда), Венгрии (Андрея) и Франции (Генриха I) [3, с. 258].

Русь поставляла на запад мед, смолу, воск, пушнину, лен и льняные ткани, оружие, замки, резную кость, ювелирные (преимущественно серебряные) изделия, скот. Импорт был представлен в основном предметами роскоши, фруктами, красками,

оружием (главным образом стальными клинками, рукоятки к которым монтировались в Киеве).

В условиях расширения внутреннего товарооборота и внешних экономических связей Древнерусского государства росли потребности его рынков в деньгах. При отсутствии собственного монетного производства они могли быть удовлетворены лишь за счет внешних источников. Вполне естественно, что при переориентации русской внешней торговли с востока на запад именно европейские страны стали поставщиками на Русь средств денежного обращения.

В период становления русско-европейских связей (IX–X вв.) арабская монета играла существенную роль в обслуживании денежного хозяйства западноевропейских государств, получавших ее главным образом от русских земель. Теперь Русь и Западная Европа поменялись ролями: по путям, уже «проторенным» дирхамом, но в направлении, обратном его движению, хлынул поток европейской серебряной монеты – денария.

На территории Беларуси зарегистрированы 13 кладов, содержащих денарии (всего около 2280 экземпляров), и 9 их единичных находок (преимущественно в курганных погребениях) [6, с. 65].

Самый ранний древнерусский клад, в котором «встретились» монеты Востока и Запада, открыт в 1926 г. у деревни Старый Дедин Климовичского района Могилевской области. Оно (201 дирхам, 2 германские и 1 византийская монеты) сокрыто между 979 – началом 980-х гг. Это денежное сбережение стало своеобразной вехой, определившей завершение периода дирхема и наступления эпохи денария, продолжавшейся на Руси до конца первой четверти XII в. Поступления западной монеты, имевшие случайный характер в конце X в., становятся регулярными с начала XI в. До середины XI в. в кладах преобладают германские (пфенниги) и англо-саксонские (пенни) денарии, иногда встречаются единичные денарии Чехии, Венгрии, Франции, Северной Италии, Скандинавии. Исключением из этого правила стала уникальная находка 1957 г. – клад из деревни Дегтяны Копыльского района Минской области, зарытый около 1050 г. Из 320 известных ныне его монет 123 оказались чешскими денариями, в то время как во всех остальных древнерусских кладах XI в. их насчитывается едва ли 60 экземпляров [5, с. 119].

Клады второй половины XI – первой четверти XII в. характеризуются относительным единообразием: в них, при подавляющем преобладании пфеннигов, другие виды денария оказываются довольно редко.

Поступления денария и его обращение в различных областях необъятной Руси не были в равной мере продолжительными. Систематический ввоз его северными (новгородскими) землями осуществлялся до конца первой четверти XII в., южными (современная Украина) прекратился уже во втором десятилетии XI в. Западнорусские земли (современная Беларусь) заняли в этом отношении «золотую середину», импортируя продукцию европейских монетных дворов примерно до середины 1060-х гг. Район бытования денария на территории Западной Руси охватывал преимущественно Верхнее Поднепровье и Подвинье, в целом совпадая с топографией кладов последнего этапа обращения куфического дирхема [8, с. 245].

К середине XI в. в странах Западной Европы наблюдается бурное развитие процессов феодального дробления. Рост старых и возникновение новых городов, усиление специализации ремесла, вовлечение деревни в активные товарно-денежные отношения увеличивают потребности внутренних рынков в монете. Резко возрастает количество монетных дворов, вследствие чего «распыляется» масса добываемого серебра, падают тиражи выпускаемых денариев. Идет распад общеевропейской денежной системы, нарушается качественное и весовое единообразие монетных эмиссий. Спад денежного производства при одновременном оседании на местах большей части его продукции приводит к угасанию экспорта денариев на Русь.

Европейская монета так и не стала абсолютным монополистом на древнерусских рынках, что особенно отчетливо демонстрируется кладами Беларуси: среди ее нумизматических памятников XI в. лишь один состоит из образцов только западноевропейской чеканки (клад, обнаруженный в 1934 г. на хуторе Людвиге Кобринского района Брестской области, – 650 денариев и 1 западноевропейское подражание куфическому дирхаму; зарыт между 1060 и 1065 гг.). Остальные кладовые находки

содержат значительные (до 30%) примеси куфических дирхамов, «перекочевавших» в XI в. из X в. [8, с. 134].

Незначительные по объему, но очень характерные элементы древнерусского денежного хозяйства представлены чеканкой Византии X–XI вв. – золотыми номисмами, серебряными милиарисиями¹ и медными фоллисами² (последние встречаются лишь в виде единичных, внекладовых находок). Замечательную монетную группу составляют первые монеты Руси – золотые «златники», биллонные и серебряные «сребреники»³. Златники чеканены в Киеве Владимиром Святославичем в двух разновидностях. Выпуск первой из них был, по-видимому, приурочен к крещению Руси и женьитьбе в 989 г. Владимира на византийской принцессе Анне. На аверсе этой монеты – изображение князя (судя по согнутым ногам – сидящего), над левым плечом которого помещен родовой знак Рюриковичей в виде трезубца, и выполненная кириллическим письмом легенда ВЛАДИМИР НА СТОЛЕ (престоле); на реверсе – погрудное изображение Иисуса Христа и кириллическая легенда ИСУС ХРИСТОС. Второй выпуск златника, осуществленный не позднее конца X в., отличается от первого аверсной легендой – ВЛАДИМИР А СЕ ЕГО ЗЛАТО. Из 11 известных к настоящему времени златников 6 происходят из клада, открытого в 1804 г. в г. Пинске. Сребреники Владимира представлены четырьмя разновидностями. Первая выбита, вероятнее всего, одновременно с первым златником и по тому же, что и он, поводу. На аверсе ее – изображение сидящего князя с трезубцем над левым плечом и кириллическая легенда ВЛАДИМИР НА СТОЛЕ или ВЛАДИМИР А СЕ ЕГО СРЕБРО; на реверсе – погрудное изображение Христа и кириллическая легенда ИСУС ХРИСТОС или ИС ХС. Вторая, третья и четвертая разновидности сребреников Владимира отчеканены, вероятно, по поводу бракосочетания его (после смерти Анны в 1011 г.) на Адели (Адиле), внучке германского императора Оттона I Великого. На аверсах изображение князя на престоле и кириллическая легенда ВЛАДИМИР НА СТОЛЕ; на реверсах – родовой знак Рюриковичей в виде трезубца и кириллическая легенда А СЕ ЕГО СРЕБРО или СВЯТАГО ВАСИЛИЯ (Василий – христианский патрон Владимира). Племянник Владимира, князь Туровский Святополк Ярополчич, ненадолго (1015–1016 и 1018 гг.) обосновавшийся на киевском престоле, успел выпустить сребреники трех видов (наиболее вероятная дата чеканки первого и второго – 1016 г., третьего – 1018 г.). На аверсе первого вида – изображение князя на престоле и кириллическая легенда СВЯТОПОЛК НА СТОЛЕ; на реверсе – родовой знак Рюриковичей в виде двузубца и кириллическая легенда А СЕ ЕГО СРЕБРО. Аверс второго вида – поясное изображение апостола Петра (христианского патрона Святополка) и кириллическая легенда ПЕТРОС (дважды); реверс – двузубец и кириллическая легенда ОГЕОС (искаж. греч. Огиос – святой) ПЕТРОС. Аверс третьего вида – изображение князя на престоле и кириллическая легенда ПЕТОР (далее – нечитаемое слово); реверс – двузубец и нечитаемая кириллическая легенда. Ярослав Владимирович в бытность свою князем Новгородским (1014–1015 гг.) выпустил сребреник, исполненный на очень высоком художественном уровне. Аверс этой монеты – изображение святого Георгия (христианского патрона Ярослава) и греческая легенда О [гиос] ГЕОРГИО[с]; реверс – трезубец и кириллическая легенда ЯРОСЛАВЛЕ СЪРЕБРО (или СРЕБРО) и АМНН (Аминь). К «Ярославлю сребру» примыкают монеты такого же типа, но очень грубой работы, меньших диаметра и веса. В реверсной их легенде вторая буква «Р» в слове «СРЕБРО» имеет латинское начертание (R). Принадлежность этих экземпляров Ярославу остается недоказанной. Они могли быть выбиты в Новгороде, где Ярослав, бежавший из Киева после поражения от Святополка в 1018 г., собирал средства для найма варяжской дружины. Не менее вероятно то, что эти монеты – скандинавские подражания новгородской чеканке 1014–1015 гг. Бесспорными подражаниями «Ярославлю сребру» являются медные отливки в виде подвесок-украшений, зафиксированные на землях, находившихся в сфере влияния Новгорода, а также в Швеции и Германии. Ныне известно около 330 сребреников. Находки их на территории Беларуси за-

¹ Лат. *milliarensis* – тысячный; первоначально – позднеримская серебряная монета, равноценная 1/1000 золотого фунта-либры.

² Лат. *folles* – мешочек, кошелек.

³ «Златник» и «сребреник» (от древнерусск. «злато» и «сребро») – искусственные названия, присвоенные этим монетам нумизматами XIX в.

регистрированы дважды: в 1873 г. (курганное погребение близ бывшего имения Вотня в Быховском районе Могилевской области – фрагмент сребреника Владимира первой разновидности) и в 1886 г. (клад из деревни Поречье в Толочинском районе Витебской области – сребреник Владимира третьей разновидности) [5, с. 345–348].

Несколько сребреников открыты за пределами территории Древней Руси – в Прибалтике, Германии, Швеции и Норвегии. Это обстоятельство в сочетании с фактами подражающей им чеканки свидетельствует о широте внешнеэкономических и политических связей Древнерусской державы и ее высоком авторитете на общеевропейской арене.

Литература:

1. Гісторыя Беларусі: падручнік : у 2 ч. Ч.1.: Ад старажытных часоў – па люты 1917 г. / Я. К. Новік, Г. С. Марцуль, І. Л. Качалаў [і інш.]; пад рэд. Я. К. Новіка, Г. С. Марцуля. – Мн.: Выш. шк., 2003. – 416 с.
2. Гісторыя Беларускай ССР: у 5 т. Том 1 / К. І. Шабуня, К. В. Індова, З. Ю. Капыскі [і інш.]; пад рэд. К. І. Шабуні, К. В. Індавай [і інш.]. – Мінск : Навука і тэхніка, 1972. – 632 с.
3. История Беларуси : учебн. пособие / Е. Л. Абецедарская, П. И. Бригадин, Л. А. Жилунович [и др.]; под ред. А. Г. Кохановского. – Мн. : Экоперспектива, 1997. – 319 с.
4. Нарысы гісторыі Беларусі: у 2 ч. Ч. 1. / М. П. Касцюк, У. Ф. Ісаенка, Г. В. Штыхаў [і інш.]. – Мн.: Беларусь, 1994. – 527 с.: іл.
5. Рябцевич, В. Н. Нумизматика Беларуси / В. Н. Рябцевич. – Мн.: Польша, 1995. – 687 с.
6. Рябцевич, В. Н. О чем рассказывают монеты / В. Н. Рябцевич; под ред. доктора исторических наук А. П. Игнатенко. – 2-е изд., перераб. и доп. – Мн.: Народная асвета, 1978. – 399 с.
7. Федоров-Давыдов, Г. А. Монеты рассказывают / Г. А. Федоров-Давыдов. – 2-е изд. – М.: Педагогика, 1990. – 112 с.
8. Эканамічная гісторыя Беларусі: вучэбны дапаможнік / В. І. Галубовіч, Р. І. Ермаковіч, Г. П. Бушчык [і інш.]; пад агульнай рэд. В. І. Галубовіча. – Мн.: Экаперспекыва, 1995. – 432 с.